

«Я хотел стать миссионером»

Одной из самых ожидаемых премьер открывшегося Венецианского кинофестиваля станет блокбастер Терри Гиллиама «Братья Гримм». Кроме того, на этой неделе на фестивале в Торонто будет представлена еще одна новая работа знаменитого режиссера «Зона прилива». С Терри Гиллиамом, молчавшим семь лет и вдруг разразившимся сразу двумя лентами, встретилась специальный корреспондент «Известий» Галя Галкина.

«Два жуликоватых молодца попались в собственные сети»

Известия: О чем ваш новый фильм «Братья Гримм»?

Терри Гиллиам: О двух братьях, один из которых — циничный прагматик, а другой — романтичный мечтатель, и именно он выигрывает.

Известия: Вы узнаете себя в одном из братьев Гримм?

Гиллиам: В обоих. С одной стороны, я очень прагматичный и с годами становлюсь все более пессимистичным, как Вильгельм. А с другой стороны, мечтательность не покидает меня. Для меня фантазия и реальность — это две стороны одной медали. Только я не всегда уверен: какая из них какая?

Известия: Не испугаются ли дети во время просмотра «Братьев Гримм»?

Гиллиам: В результате пробных показов мы решили, что роди-

тели 8–9-летних детей могут смело брать их с собой. Правда, после очередного просмотра одна женщина сказала мне, что не только не поведет дочь на фильм, но и не даст ей читать сказки братьев Гримм, чтобы ее не мучили потом кошмары. Я возразил, что у этих историй счастливый конец и что их вполне можно использовать как упражнения для детей, которым придется обращаться с опасными и прекрасными явлениями, наполняющими наш мир.

Известия: Почему вы «назначили» Мэтта Дэймона прагматиком, а Хита Леджера — мечтателем?

Гиллиам: Я использовал прием, который называется «кастинг против типажа», но только после того, как актеры сами попросили меня об этом. Предполагалось, что интроверт Мэтт сыграет Якоба Гримма, а экстраверт Хит — Вильгельма. → стр. 13

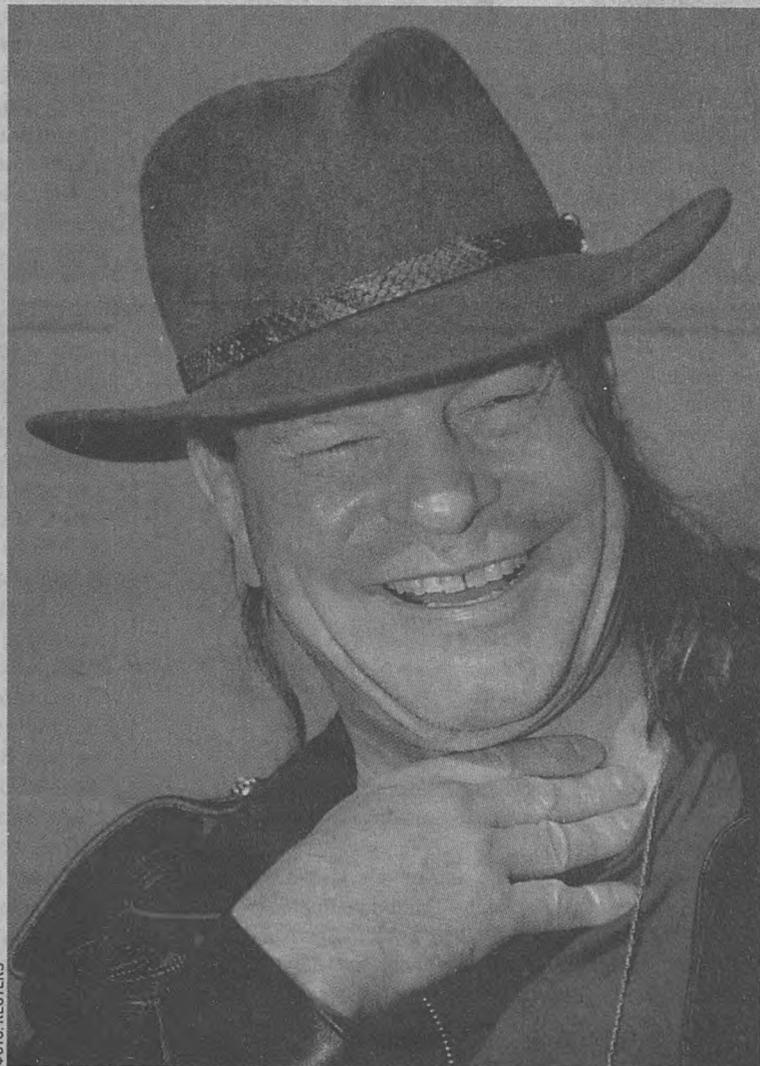

ФОТО: REUTERS